

ТАНЦЫ НА МИННОМ ПОЛЕ

Кирилл Бенедиктов

Первого апреля в Лондоне состоится первая встреча Дмитрия Медведева и Барака Обамы. Основная сложность (для России, но и для США также) заключается в том, что, говоря словами главы Центра Никсона Дмитрия Саймса, «две предыдущие администрации Белого Дома страдали неумением довести отношения с Россией до уровня национального приоритета США». Надеяться на то, что отношения с Кремлем сразу же поднимутся в вашингтонской табели о рангах из разряда мало-значительных в ранг первостепенных, было бы слишком оптимистично. Однако, выстраивание новой иерархии приоритетов, которым озабочена администрация Обамы, открывает широкие возможности для выхода из тупика имени Буша-младшего. Таким образом, в том, что перезагрузка все-таки состоится, сомневаться не приходится. Главная интрига — по каким правилам будет разыграна эта новая игра, и кто будет сидеть за ломберным столом.

Танцоры на минном поле

«В условиях, когда Соединенным Штатам требуется осуществить очень сложный стратегический маневр — отступить, не потерпев сокрушительного геополитического поражения — становится ясно, что новое руководство США не стремится к конфронтации с Россией и не стремится без необходимости антагонизировать Россию. По целому ряду ключевых вопросов международной безопасности интересы США и России достаточно близки или совпадают», — считает директор Института США и Канады Сергей Рогов. Однако одного желания избегать конфронтации мало: ситуация до крайности осложняется обилием запутанных командой Буша-младшего воен-

но-политических узлов.

«Сейчас сотрудничество РФ и США во многом заминировано, — заявил на недавней пресс-конференции постоянный представитель России в НАТО Дмитрий Рогозин. — *Обе страны стоят на минном поле, в этом отношении постаралась прежняя администрация США, и надо разминировать эти бесполезные залежи, имеется в виду милитаризация Грузии, позиция США по будущему НАТО, СНВ».* Если принять эту метафору, то в ближайшее время нас ожидает длительная и кропотливая работа по «разминированию» переговорного поля между Москвой и Вашингтоном. Кто же рассматривается обеими сторонами в качестве «саперов»?

С лета 2008 года в Россию зачастил бывший госсекретарь США Генри Киссинджер. Информация об итогах его первых визитов была чрезвычайно скудной. Однако приезд в Москву представительной делегации так называемых «мудрецов» (авторитетных государственных деятелей в отставке), и их встреча с президентом Медведевым, состоявшаяся 20 марта, не оставляет сомнений в том, что речь идет об активной «челночной»

директоров корпорации Chevron Дэвид О'Рейли. Интересно, что почти все «мудрецы» (за исключением финансистов О'Рейли и Рубина), известны как горячие сторонники межпартийной коалиции за радикальное сокращение ядерных арсеналов. Соответственно, можно констатировать, что одним из приоритетов «группы мудрецов» является интенсификация переговоров по договору СНВ-1, срок действия которого истекает в декабре 2009 года.

Россию в «группе мудрецов» представляет авторитетнейший глава Торгово-промышленной палаты, экс-премьер министр и бывший глава СВР Евгений Примаков.

Несколько раньше «группы мудрецов» Кремль посетила делегация **Независимой Комиссии по изучению политики США в отношении России** (в нее, в частности, входят экс-советник по национальной безопасности Brent Скоукрофт, возглавлявший переговоры по ядерному разоружению при Рейгане и Буше-старшем, бывшие сенаторы Чак Хейгел и Гэри Харт и директор Белферского центра Грэм Эллисон).

Именно эта комиссия подго-

Две группы — «мудрецы» и члены независимой комиссии — идут параллельными курсами: одни ориентированы в основном на решение проблем ядерного разоружения, другие — на переговоры в рамках повестки дня по Ирану

дипломатии, главную роль в которой играют ветераны политических игр.

С американской стороны в «группу мудрецов», помимо Киссинджера, входят экс-госсекретарь США Джордж Шульц, бывший министр обороны Уильям Перри, экс-министр финансов Ричард Рубин, бывший сенатор Сэм Нанн и председатель Совета

товила ставшие широко известными «19 рекомендаций Обаме», в которых, в частности, призвала новую администрацию пересмотреть отношение к проблеме размещения ПРО в Восточной Европе, а также признать постсоветское пространство зоной интересов России. Обращает на себя внимание тот факт, что в обеих группах важную роль

играют «ветераны разрядки»: эпохи Брежнева-Никсона (Киссинджер) и эпохи Горбачева-Рейгана (Берт). Создается впечатление, что неправительственные организации и фонды США, так или иначе связанные с идеологией разрядки, прилагают сейчас максимум усилий, чтобы усилить свое влияние на переговорный процесс между Москвой и Вашингтоном.

Объективно США находятся в чрезвычайно сложном положении. Они увязли в провальных военных кампаниях в Ираке и особенно Афганистане, испытывают серьезнейшую финансовую зависимость от Китая, терпят обидные, хотя и не смертельные поражения от России на постсоветском пространстве (Грузия, Киргизия), а также медленно сдают свои позиции в Восточной Европе под натиском государств «Старой Европы». Критичной становится ситуация в Пакистане. **В психологическом противостоянии Вашингтона и Тегерана пока уверенно лидирует последний.** На этом фоне у команды Обамы нет иного выхода, кроме как протягивать руку дружбы тем, с кем Буш-младший в лучшем случае разговаривал «через губу».

Кто же в России готов пожать руку, которую протягивает новая вашингтонская администрация?

Шахматы или покер

«Мне пока непонятно, что говорит Россия, устами кого она говорит. В данном случае интереснее посмотреть на российскую сторону, какого рода ответные предложения выдвигает она, насколько далеко она готова пойти

Что же касается отказа от размещения ПРО в Восточной Европе, то этот жест не стоил бы США ничего, кроме испорченных отношений с Варшавой

в сближении с США, насколько она психологически готова отказаться от поиска противовеса США в лице развития взаимоотношений с Китаем, Ираном

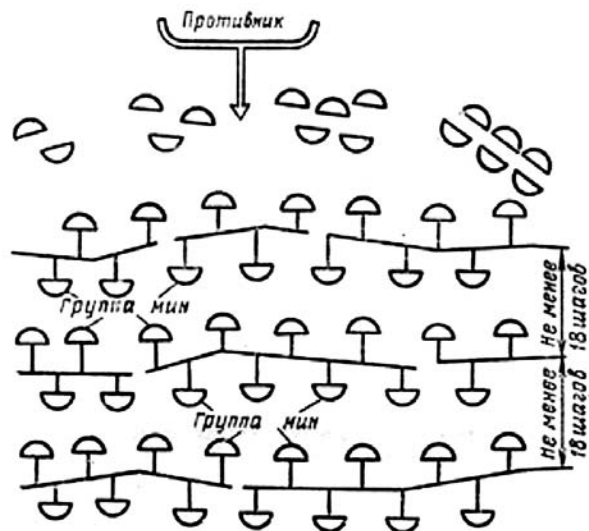
и т.д., как происходило раньше. Это направление и эта решимость пока неясны», — размышляет российский политолог Борис Межуев.

С российской стороны основными партнерами «группы мудрецов» являются Евгений Примаков и другие члены группы «Россия — США: взгляд в будущее». Кроме того, «мудрецы» поддерживают контакты с заместителем главы Совета безопасности РФ Юрием Балуевским.

Члены **Комиссии по изучению политики США в отношении России** Чак Хейгел и Гэри Харт проводили консультации с шефом Балуевского — главой Совета Безопасности РФ Николаем Патрушевым. По мнению газеты «Коммерсантъ», «не исключено», что именно после этих встреч в Кремле *«решили как минимум повременить»* с утверждением и обнародованием «Стратегии национальной безопасности России до 2020 года». Именно на встрече с членами Комиссии президент Медведев сделал значимый шаг навстречу Вашингтону, признав, что запуск космического спутника Тегераном *«является вызовом российским и аме-*

идут параллельными курсами: одни ориентированы в основном на решение проблем ядерного разоружения, другие — на переговоры в рамках повестки дня по Ирану.

Сможет ли Россия выработать последовательную и логичную

Стандартная схема миниурования, принятая в армиях стран НАТО

позицию в свете американских инициатив (пока еще не озвученных на официальном уровне) — вопрос другой.

Ситуация осложняется наличием в России демонстрирующей аппаратную независимость бюрократических центров, оказывающих влияние на формирование внешней политики. По мнению директора Российского Центра Европейской безопасности Татьяны Пархалиной, среди игроков, влияющих на внешнеполитическую линию Кремля помимо «официально-уполномоченных» МИДа и Министерство обороны РФ в лице международно-договорного управления появились новые лица. Заметно активизировалось Министерство экономического развития, чей политический вес вырос в условиях нынешнего финансового кризиса. Самостоятельную функцию выполняет структура внутри аппарата Кабинета министров, в которой за внешнюю политику отвечает бывший посол РФ в США Юрий Ушаков. Ушаков — дипломат, который, по определению Пархалиной, является «главным внешнеполитическим дизайнером

премьер-министра», известен крайне жесткой позицией по отношению к Вашингтону.

Существует также ряд интеллектуальных центров, хотя их вес, по мнению Пархалиной, несоизмерим с аналогичными американскими структурами. «Далеко не все разработки российских *think-tanks* потом используются, — считает Пархалина. — В большинстве случаев они как раз не используются. Какую-то роль играет даже не Институт США и Канады, а просто Сергей Rogov

раются менять, к сожалению, свою не очень позитивную линию в отношении России, которая была продемонстрирована последние, по крайней мере, два года. России следует становиться более сильной и предъявлять свои требования с точки зрения учета своих национальных интересов, которые должны обеспечить реализацию концепции национальной безопасности. Эта концепция была перенесена, перенесено подписание новой стратегии национальной безопасности России как раз в

ботке таких проблем как национальные интересы и суверенитет России, а проблема российской национальной идеи остается и во все под полузапретом», представители политического реализма в России есть. Это, прежде всего, Евгений Примаков, а также многие аналитики и эксперты, такие как Виталий Третьяков, Виталий Иванов, Александр Коновалов. «В академической среде позиции умеренного политического реализма разделяют многие ученые РАН и даже некоторые профессора МГИМО. Это Кокошин. Rogov, близкие взгляды можно найти у Богатурова, Караганова, Арбатова», — считает Цыганков.

Именно эти люди, по всей видимости, наиболее подготовлены для того, чтобы сыграть в новую игру с американскими партнерами. Другое дело, что цена, которую могут запросить за это американские партнеры, может оказаться неадекватно высокой. **Россия, судя по всему, уже заморозила сделку по продаже Ирану зенитных комплексов С-300**, потеряв на этом вполне реальные деньги. Что же касается отказа от размещения ПРО в Восточной Европе, то, несмотря на фетишизацию этого процесса в Москве и Вашингтоне (при старой администрации), этот жест не стоил бы США ничего, кроме испорченных отношений с Варшавой. Советник Обамы по вопросам национальной безопасности Джеймс Джонс неофициально уже отзывался о разрабатываемой системе ПРО в Восточной Европе как о «потенциально неспособной» и предназначенной против несуществующей угрозы. Таким же блефом может оказаться и переброска в Польшу истребителей F-16, оценивающаяся, по самым скромным подсчетам, в 1 миллиард USD. В конце концов, никогда не следует забывать, что, если русские справедливо считаются сильнейшими шахматистами в мире, то американцы имеют не менее заслуженную репутацию лучших игроков в покер. А правила, которыми регламентируются эти увлекательные игры, весьма различны. ■

как личность. Но тоже не персонально, а через Совет Безопасности, через Администрацию президента, насколько я знаю. Какие-то наработки делаются Советом по внешней и оборонной политике Сергея Караганова, но такой структуры, как «RAND Corporation» у нас просто нет».

Далеко не все из представителей этих интеллектуальных центров расположены безоговорочно принимать новые сигналы американской администрации.

С точки зрения декана факультета международных отношений Дипломатической академии МИД РФ Игоря Панарина, Вашингтон по-прежнему не рассматривает отношения с Москвой как внешнеполитический приоритет — в частности, на это указывает то, что Обама ни разу не упомянул Россию во время своей недавней большой пресс-конференции. «России нужно понять и признать то, что Соединенные Штаты Америки не соби-

ождания, я думаю, пресс-конференции господина Обамы и неких решений в Лондоне, но, судя по всему, никаких шагов навстречу не будет со стороны США. Ну, а нам нужно возвращаться к линии Путина, его выступления в Мюнхене», — полагает Панарин.

Тем не менее, большинство экспертов согласно с тем, что наиболее адекватными партнерами для новой американской администрации будут российские представители школы «политического реализма», находящиеся вне идеологических схем и четко представляющие, где лежат настоящие национальные интересы России.

По мнению заведующего кафедрой социологии международных отношений социологического факультета МГУ Павла Цыганкова, хотя «идеологическая и даже интеллектуальная обстановка 1990-х годов (а ее традиции остаются довольно прочными и сегодня) не располагала к разра-